

УДК 141

КРИТИКА ЕВРАЗИЙСТВА В ФИЛОСОФИИ НИКОЛАЯ БЕРДЯЕВА

Скорик В. В., Дёмин И. В.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

Евразийство с самого начала своего возникновения в начале 20-х гг. XX в. вызвало глубокий интерес в среде русской эмиграции. Многие русские философы откликнулись на выход программных сборников евразийцев (прежде всего, на сборник «Евразийство (опыт систематического изложения)») [1]. В числе этих философов был и Николай Александрович Бердяев.

К сильным сторонам евразийского идейного течения Бердяев относит то, что оно «обращено к реальной России и реальным в ней жизненным процессам, оно признает факт совершившейся революции с ее перераспределением социальных групп бесповоротным» [3]. Евразийство живёт не эмигрантскими фантазиями, а реальной действительностью.

Для евразийства характерно глубокое и целостное понимание русской революции 1917 года. Евразийцы представляют новое поколение, поколение пореволюционное, «свободное от старых доктринерских идеологий» [3].

Евразийцы верно и глубоко чувствуют, что «Европа перестает быть монополистом культуры», новая культура не будет уже исключительно европейской. Евразийцы, полагает Бердяев, «стихийно, эмоционально защищают достоинство России и русского народа против того поругания, которому он предается ныне и русскими людьми и людьми Запада» [2].

Указывая на сильные стороны евразийства, Бердяев в то же время отмечает, что евразийская идеология несет в себе и несомненные опасности. Главную опасность Бердяев усматривает в характерном для евразийцев мирозерцании «натуралистического монизма» и «оптимизма» [3].

Евразийцы, согласно Бердяеву, являются православными более *на словах*, нежели *на деле*. Расхождение евразийцев с православным мирозерцанием Бердяев усматривает в том, что они в большей степени склонны основывать свои рассуждения на категории *необходимости*, нежели на категории *свободы*, стремятся «подчинить личность коллективу» и не очень склонны «вводить момент нравственной оценки в политику» [3].

Отношение евразийцев к государству также существенно отличается от христианского. Евразийскую концепцию государства Бердяев оценивает как «утопический этатизм». «Евразийская идеология утверждает, что государство есть становящаяся, не усовершенствованная Церковь» [3]. Тем самым постулируется принципиальный монизм в понимании отношений между Церковью и государством: государство понимается как функция и орган Церкви, приобретает всеобъемлющее значение.

Предложенная евразийцами трактовка соотношения государства и Церкви, с точки зрения Бердяева, ведёт к абсолютизации государства, не оставляя места для свободного общества и свободной личности: «Государство объемлет все сферы жизни и совершенное государство окончательно должно захватить все сферы жизни, организовать всю жизнь» [3].

В евразийстве, согласно Бердяеву, отсутствует важнейший элемент христианского миропонимания – эсхатологизм, осознание конечности и обречённости

человеческой истории как таковой. Евразийцы понимали религию скорее как силу социально-организующую, историческую и политическую, нежели как силу духовную.

В евразийской идеократической модели государства Бердяев усматривает одну из вариаций «идеального государства» Платона. История же свидетельствует о том, что всякая попытка построения идеального государства (рая на земле) приводит к кровавым и разрушительным последствиям. «Я откровенно должен сознаться, – писал Бердяев, – что мечтаю о несовершенном государстве и в нем вижу больше правды, чем в совершенном государстве» [3]. Совершенное государство есть *ложная утопия*, подменяющая христианское искание и ожидание Царства Божьего. Бердяев отмечал, что этатизм евразийцев приводит их к своеобразной «утопии идеальной диктатуры» [3].

Бердяев ставил евразийцам в упрёк и их *коллективизм*. Евразийцы являются коллективистами «почти в такой же степени, как и коммунисты, как и крайние правые монархисты», евразийцы «склонны признавать абсолютный примат коллектива и его господство над личностью» [3].

Главный парадокс евразийства Бердяев усматривал в том, что в своей критике Европы и западничества они во многом воспроизводят стиль мышления, характерный именно для европейской культуры.

Библиографический список

1. Мир России – Евразия: Антология [Текст]. – М.: Высш. шк., 1995. – 399 с.
2. Бердяев, Н. А. Евразийцы [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи». – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyaev/evrazis.html>.
3. Бердяев, Н. А. Утопический этатизм евразийцев [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи». – Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyaev/evraz2.html>).